

Двенадцатого декабря в Ханчжоу резко похолодало. В тот день, когда в Чжэцзянском университете и Академии искусств почти одновременно объявили о начале зимних каникул, мы с Шэнь Чжися сидели в гостиной у камина. Он, закутавшись в толстый шерстяной плед и обхватив ладонями кружку с горячим какао, пролистывал на планшете материалы, которые собирался использовать для своих творческих работ на каникулах. Я пристроился рядом, с учебником по финансам в руках, но взгляд мой то и дело невольно скользил в его сторону.

Как планируешь провести каникулы? — неожиданно спросил он, подняв голову. На его ресницах еще подрагивал пар от напитка. — Не хочешь поехать со мной домой? Дедушка сказал, что хочет познакомиться с тобой. Каждый раз, когда я рассказываю, как ты помогал мне с зонтом и разрешил остаться у тебя, он твердит, что должен тебя отблагодарить.

Моя рука с ручкой замерла. В душе шевельнулось одновременно удивление и легкое волнение.

К тебе домой? Не потревожу ли я дедушку? И... где ты живешь?

Он с улыбкой покачал головой и отпил какао:

Ничуть не потревожу, дедушка больше всего на свете любит, когда в доме гости. Мой дом в Фошане, провинция Гуандун. Это совсем недалеко от Гуанчжоу, слышал о таком?

Фошань? — я чуть не подпрыгнул на месте, широко открыв глаза от изумления. — Но ведь мой дом тоже в Гуандуне! Родители сейчас живут в Шэньчжэне, а в Гуанчжоу у нас есть квартира, мы обычно возвращаемся туда на каждый Новый год.

Шэнь Чжися едва не выронил кружку, глядя на меня во все глаза:

Правда? Какое совпадение! А я-то думал, ты местный, из Ханчжоу. Ведь у тебя же есть дом у самого Западного озера.

Это родители купили квартиру, когда я поступил в университет, — объяснил я с улыбкой, чувствуя, как радость разливается внутри, словно растаявшая карамель. — Я вырос в Шэньчжэне, потом уехал учиться в старшую школу в Шанхай, а в университет приехал в Ханчжоу. Но на каникулы всегда возвращаюсь в Гуандун. Никогда бы не подумал, что ты тоже оттуда. Если бы знали раньше, могли бы вместе поехать.

Он поставил кружку на стол и, подавшись ко мне, оживленно воскликнул:

Какое невероятное совпадение! Значит, на каникулах поедем вместе! Я еще переживал, как ты один доберешься, а теперь всё отлично: сядем на скоростной поезд и по дороге наболтаемся.

Договорились, — я протянул руку и взъерошил его волосы. — Тогда заранее купим билеты, я сообщу родителям, а потом сначала заедем к твоему дедушке, а после вместе двинемся в

Шэньчжэнь.

Следующие несколько дней мы провели, собирая вещи, покупая билеты и планируя маршрут. Шэнь Чжися специально купил дедушке подарки — местные деликатесы Ханчжоу, а еще отобрал свои последние наброски пейзажей Западного озера, чтобы показать ему. Я же позвонил родителям и предупредил, что приеду с другом. Они очень обрадовались и даже специально спросили, не нужно ли заранее прибраться в нашей квартире в Гуанчжоу.

В день отъезда в Ханчжоу моросил мелкий холодный дождь. Я тащил чемоданы и, держа Шэнь Чжися за руку, направлялся к вокзалу. Он был в пуховике, который я ему купил, и из-под капюшона торчал только его маленький подбородок — он походил на очаровательного пингвина.

Приедем в Фошань, я отведу тебя попробовать двойной молочный пусер, — говорил он по пути, и глаза его светились предвкушением. — В той лавке, куда постоянно ходит дедушка, делают самый настоящий, традиционный вкус. А еще там есть рыбные шарики и рыба кожа — уверяю, ты попробуешь и захочешь еще.

Отлично, — кивнул я с улыбкой, в предвкушении новых впечатлений. — А я отвезу тебя в Шэньчжэнь есть морепродукты. Родители знают там одно местечко, там невероятно вкусно. И еще там делают такие блинчики с манго, которые ты любишь — они намного лучше, чем здесь, в Ханчжоу.

В поезде Шэнь Чжися прислонился к моему плечу, глядя в окно. Солнечный свет пробивался сквозь стекло, падая на его лицо и согревая его. Он достал телефон и принялся показывать фотографии своего дома:

Это мой дедушка. Он обожает разводить цветы, и во внутреннем дворе у нас всё засажено бугенвиллеями. Они цветут даже зимой, очень красиво. А это наш старый дом, у самого входа растет огромный баньян, летом под ним такая прохлада.

Глядя на фотографии старого дома и доброе лицо дедушки, я почувствовал, как на душе становится тепло. Оказывается, мы не только встретились, узнали друг друга и полюбили в Ханчжоу, но и приехали из одних мест. И теперь, где бы мы ни были — в Ханчжоу или в Гуандуне, — мы всегда будем рядом.

Когда поезд уже приближался к Фошаню, зазвонил телефон Шэнь Чжися — это был дедушка. Он ответил, и в его голосе слышался восторг:

Дедушка, мы почти приехали! Не нужно нас встречать, мы сами возьмем такси... Да, Чэнь Юй тоже со мной, он тоже из Гуандуна, представляешь, какое совпадение... Хорошо, как приедем, позвоним.

Повесив трубку, он посмотрел на меня с лучезарной улыбкой:

Дедушка сказал, что уже сварил суп и ждет нас к обеду.

Я сжал его руку, чувствуя, как сердце замирает в ожидании:

Здорово, я давно хотел попробовать суп, приготовленный твоим дедушкой.

Когда мы вышли из поезда, воздух в Фошане оказался гораздо теплее, чем в Ханчжоу, с легким влажным привкусом — дышалось очень легко. Мы поймали такси до дома Шэнь Чжися. По дороге он указывал на пейзажи за окном:

Смотри, это храм предков в Фошане. На Новый год там устраивают невероятно шумные гулянья и показывают танец льва. Обязательно отведу тебя посмотреть.

Конечно, — кивал я, глядя на его воодушевленное лицо, и внутри меня разливалось счастье. Оказывается, любовь — это не только встреча у Западного озера и уют совместной жизни, это еще и радость осознания, что мы земляки, и общее ожидание поездки домой.

Когда мы подъехали, дедушка уже ждал нас у ворот. В темно-синей куртке, с чуть поседевшими волосами, он выглядел очень бодрым. Увидев нас, он замахал рукой:

Чжися, Чэнь Юй, вы пришли! Заходите быстрее, суп как раз готов, еще горячий.

Шэнь Чжися, не отпуская моей руки, повел меня во двор. Там действительно цвели бугенвиллеи, их ярко-красные лепестки казались особенно сочными на солнце. Рядом стояли горшки с суккулентами — пухлые, милые растения.

Дедушка, это Чэнь Юй, — представил меня Шэнь Чжися с улыбкой. — Чэнь Юй, это мой дедушка.

Здравствуйте, дедушка, — поздоровался я, чувствуя легкое волнение.

Дедушка одобрительно кивнул и хлопнул меня по плечу:

Хорошо, хорошо. Я много слышал о тебе от Чжися. Спасибо, что заботаешься о нашем мальчике. Проходите в дом, на улице уже прохладно.

Внутри дом наполнил густой аромат наваристого супа. На столе уже стояло несколько блюд, а посередине дымилась кастрюля с куриным супом.

Садитесь скорее есть, — дедушка принялся разливать суп. — Я специально сварил его для вас, добавил красные финики и ягоды годжи, чтобы вы набрались сил.

Я сделал глоток — вкус был изумительный, нежный и сытный, тепло разлилось от горла прямо к сердцу. Шэнь Чжися, сидевший рядом, положил мне в тарелку кусочек курицы:

Ну как? Правда вкусно? Мой дедушка варит лучший суп на свете.

Дедушка смотрел на нас, и в его глазах светилась добрая усмешка:

Вам, молодым, вдали от дома нелегко. Естественно, вы должны помогать друг другу. Чжися с детства помешан на рисовании, иногда бывает упрям, так что будь к нему снисходителен.

Дедушка, я буду, — пообещал я с улыбкой.

В тот вечер мы ужинали вместе, болтали о жизни в Ханчжоу, о гуандунских обычаях и о планах на будущее. Дедушка даже достал фотографии маленького Шэнь Чжися. На них он был в крошечных одежках, с кисточкой в руках, с таким серьезным видом рисуя на бумаге, что я не мог сдержать умиления.

Перед сном Шэнь Чжися прильнул к моей груди и тихо прошептал:

Чэнь Юй, я так счастлив. Никогда бы не подумал, что мы оба из Гуандуна и сможем вот так вместе приехать домой, навестить дедушку.

Я тоже, — я нежно поцеловал его в лоб. — Давай договоримся: теперь каждый год будем вместе ездить на каникулы в Гуандун, вместе навещать дедушку, есть пусер и смотреть на танцы львов. Хорошо?

Договорились, — он счастливо улыбнулся. — И неважно, в Ханчжоу мы или в Гуандуне, главное — что мы будем вместе.

Я обнимал его, глядя на лунный свет за окном, и чувствовал, как душа наполнилась абсолютным счастьем. Оказывается, настоящая любовь именно такая: полная неожиданных подарков судьбы, поддержки через тысячи миль, одобрения родных и общих планов на будущее. Я хочу, чтобы такие дни длились бесконечно — вместе с ним, созерцая смену времен года у Западного озера в Ханчжоу и пробуя вкус родного края в Гуандуне, до самого конца.

<http://bllate.org/book/21838/2263493>